

Полюбовавшись некоторое время аккуратным и ухоженным домом, я начал доставать все наши вещи из своего пространственного кольца.

Хинами потащила Рию за собой, пока я был занят распределением наших вещей. Я не беспокоился из-за этого, так как Хинами могла стать Рие старшей сестрой.

После того, как все было готово, мы провели некоторое время за разговорами.

Когда наступил вечер, Рие пришлось пойти домой. Хотя она явно не хотела уходить, я пообещал ей, что буду в деревне в течение следующих двух недель, если не месяцев.

— Она милая девушка, — сказала Хинами, пока мы смотрели за тем, как Рия уходила.

— Согласен, — сказал я с улыбкой.

— Хорошо, что ты осознаешь это. Я не ожидала, что ты будешь настолько бессердечен и причинишь ей такую боль. Хотя я не знаю всей истории, судя по её слезам и выражению лица, я могу сказать, что она чувствовала очень глубокую обиду, — сказала Хинами таким тоном, которого я никогда раньше не слышал.

Я не знал, что она чувствовала прямо сейчас, но я мог сказать, что она хотела предостеречь меня и в то же время утешить.

— Я вижу, что и тебе эта ситуация причиняет боль. Расскажи мне историю, связанную с этой девушкой, и тогда я подскажу тебе, как можно действовать дальше, — сказала Хинами, не дав мне ничего сказать.

— Вздох~, это случилось примерно три года назад, тогда я решил отправиться в путешествие. Я ушел, когда отец отправил Индру и Асуру на миссии, и... — я быстро перешел к описанию того, что произошло, когда я был в этой деревне, а также того, как я учил их учениям Ниншуу и прочему. Я также рассказал о том, что Рия была единственной, кто обратился ко мне из-за своего любопытства.

Когда я закончил, мы некоторое время просидели в тишине.

В конечном итоге Хинами первым нарушила молчание: — Вздох~, я даже не знаю, что сказать, и не знаю, кем ты был тогда, но что я знаю, так это то, что ты должен загладить свою вину перед Рией. Если ты этого не сделаешь, то у нас возникнет много проблем. Я ясно выразилась? — спросила она с серьезным видом, который выглядел по-своему мило.

— Да, Хинами-сама, — сказал я. Пока я буду здесь, я буду уделять всё своё внимание Рие. Чувства, которые я испытывал, когда был с Рией, были совершенно другими, ничего подобного я никогда раньше не испытывал. Может быть, именно это чувствовали старшие братья по

отношению к своим младшим сестрам.

Хотя я не знал, что мог с ней делать, я обязательно буду составлять ей компанию. Может быть, я создам какую-нибудь игру и научу её чему-нибудь новому о чакре. В конце концов, в эту эпоху особо нечего было делать.

Хм, теперь, когда я подумал об этом, я мог бы создать «Виртуальную ММО» с помощью иллюзий и использовать её для того, чтобы она смогла увидеть множество разнообразных вещей.

Очнувшись от своих мыслей, я посмотрел на Хинами и, улыбнувшись, обнял ее и чмокнул в губы. — Так как ты будешь со мной всё это время, я смогу многому научить вас обоих, и это точно будет весело. К тому же ты получишь отличную возможность завести младшую сестру, как тебе?

Хинами покраснела и ударила меня в грудь. — Ты извращенец, не используй меня так, как тебе нравится. Хм, конечно, я буду рядом, в конце концов, проводить время с тобой интереснее, и я должна присматривать за тобой и Рией. Я не знаю, как ты будешь обращаться с этой бедной девочкой.

— Ха-ха. Мило, я не могу дождаться завтрашнего дня, я хочу так сильно показать тебе, что я придумал, — сказал я, после чего вновь поцеловал её, но на этот раз более настойчиво.

Хотя наши отношения и углубились, мы не делали ничего большего, чем поцелуи и небольшие прикосновения то тут, то там, и именно из-за этого я получил титул «Извращенец».

К счастью, на самом деле она не испытывала ненависти к моим прикосновениям.

Мы никогда еще не заходили дальше этой стадии, и я не хотел бы сделать что-то непоправимое. Я слишком сильно любил её, чтобы сделать то, чего она не хотела делать. В тот момент, когда мы официально поженимся, думаю, мы пройдем через последний этап.

После нашего недолгого совместного времяпрепровождения я приготовил для нас немного еды, после чего мы легли спать.

На следующий день мы проснулись, прижавшись друг к другу на кровати. На самом деле мне не нужно было ни спать, ни есть, но я чувствовал, что в тот момент, когда я перестану удовлетворять какие-либо из своих основных человеческих потребностей, я также начну забывать о некоторых фундаментальных аспектах, которые делали меня человеком, поэтому, чтобы предотвратить это, я не упускал из виду ничего, что делал бы любой нормальный человек.

Теперь, когда я подумал об этом, поскольку я больше не являлся человеком, я задавался

вопросом, как мне теперь следовало называть себе подобных, «Человек-небожитель»? Или «Небесный человек»? Или просто «Сверх-человек»?

Хм, этот вопрос нужно будет рассмотреть поподробнее позже.

Встав с кровати, я вышел из комнаты, не разбудив при этом Хинами. На моем нынешнем уровне, если бы я захотел, я мог бы стереть свое существование из чьего-либо восприятия, физического, духовного и так далее. Только люди, которые в определенной степени контролировали природную энергию, могли обнаружить мое присутствие, но если я захочу, то и они не смогут почувствовать меня.

На данном этапе люди, которые могли заметить мое присутствие, несмотря ни на что, были мудрецами различных священных земель, например Хамура и Хагоромо. Все они прекрасно контролировали природную энергию, поэтому я не был уверен в том, что смог бы спрятаться от них. Что касается Хинами... Она не имела и малейшего шанса обнаружить меня, если бы я захотел этого.

Придя на кухню дома, я приготовил завтрак на двоих и понес его в спальню. Хотя эта эпоха была примитивной, это не значило, что я играл по правилам этого времени.

Весь дом уже был обставлен мной вчера.

На протяжении всего нашего путешествия мы жили в переносном доме, так что мне не пришлось снова беспокоиться о поиске нужных вещей, да и даже если бы нам что-то понадобилось, я бы смог решить этот вопрос с помощью моего «Сотворением всего сущего». Пока я знал о том, что хотел создать, и о свойствах нужного объекта, я мог бы создать что угодно. Единственная проблема заключалась в поиске идеального соотношения некоторых металлов и других материалов для создания функционирующей печи и другой кухонной утвари.

К счастью вчера я перенес все необходимое в наш новый дом, так что с приготовлением этого завтрака я особо не мучался.

Придя в спальню, я заметил, что Хинами уже проснулась, но, заметив мое отсутствие, она не стала вставать с кровати, так как знала, что я собирался сделать.

— Доброе утро, Хинами-тян, — сказал я и чмокнул её в губы.

Она поцеловала меня в ответ и сказала: — Доброе утро, Шун-тян[1], твоя еда пахнет так же вкусно, как и всегда.

— Что ж, спасибо за комплимент, любимая, приятного аппетита, — сказал я со смешком.

Завтраки у нас выдавались всегда довольно романтичными. Нам обоим никогда не надоедало демонстрировать нашу любовь друг к другу.

После еды мы привели себя в порядок и вышли поприветствовать жителей деревни и помочь всем, чем могли. Я, как обычно, помогал в поле, в то время как Хинами помогала нескольким женщинам работе по дому.

Ближе к вечеру Хинами вместе с несколькими женщинами принесли обед для своих мужчин, и мы все вместе поели.

Обеденный перерыв выдался вполне удовлетворительным, но прежде чем я успел вернуться к работе, я почувствовал, что Риа приближалась к нам, и понял, что нам пришла пора провести немного времени вместе.

Извинившись, я вышел с Хинами и направился в ту сторону, где была Риа.

Вскоре после этого мы встретились на дороге, и я помахал ей рукой и сказал: — Привет, Риа, я ждал тебя, почему ты так долго?

— Хм, что значит «ты ждал меня». Я искала тебя уже некоторое время и только что обнаружила, что ты был в полях. Я думала, что ты уже забыл о своем обещании, — сказала она и повернула голову в сторону, мило надув губы.

— Ну, я решил некоторое время помочь в поле и увлекся этим. Хотя, когда я почувствовал, что ты идешь, я сразу понял, что ты освободилась. Ну так что, ты сейчас свободна?

— Хм, — она кивнула, но все еще дулась, однако я чувствовал, что она совсем не сердилась. Конечно, я не собирался дразнить ее.

Схватив ее за руку, я повел ее к большому пространству за пределами деревни. Хинами следовала рядом со мной, держа ее за другую руку. Хотя Риа выглядела достаточно взрослой, чтобы ее можно было назвать взрослой леди, я помнил, что ей едва исполнилось 12 лет.

Добравшись до просторного помещения, я создал круглый стол и скамейку, что с легкостью вместила бы нас троих. — Итак, как ты жила последние несколько лет? Расскажешь мне, как далеко ты продвинулась в очищении чакры? После этого я расскажу тебе о своем опыте и научу тебя новым трюкам.

[1] Уменьшительно-ласкательный суффикс. То есть говоря, например, Ёко-тян – Вы по сути говорите Ёкочка или чтобы было проще по-русски Вы говорите Маше – Машенька. Используется примерно так же, как и в русском, то есть в неформальной речи. Грубым заблуждением является то, что "Тян" используется исключительно по отношению к девушкам.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2925980>